

Юнь Шан зевнул и сказал:

— Раньше он был ученым. Ну, после войны его бросили в море, и он утонул. Потом случайно избежал крюка служителя преисподней и дрейфовал в море сотни лет, пока не приплыл сюда. Именно поэтому в нем почти нет энергии, и он обычно не выходит, только со мной решается.

— Ученый? — Ху Бань скептически посмотрел. — Кроме внешности, в нем ничего нет от ученого. Его глаза... будто он кого-то убил.

Юнь Шан усмехнулся:

— Брат, не будь таким предвзятым. После смерти глаза становятся мутными, и глаза души тоже меняются. И если он убил кого-то, то тогда все в мире убийцы.

Ху Бань снова посмотрел на Ян Цзы и вдруг спросил Юнь Шана:

— Эй, а этот парень сзади не твой любовник?

Юнь Шан показал Ху Баню средний палец:

— Ты в дерьме ослеп? Ты что, совсем ослеп?

Ху Бань медленно кивнул:

— Ну и хорошо, хорошо. Боялся, что он будет претендовать на наследство.

Он наклонил голову:

— Теперь он мне больше нравится.

Юнь Шан щелкнул Ху Баня пальцем:

— Ты, ты просто помешан на деньгах. Все, кто претендует на наследство, тебе не нравятся.

Ху Бань урчал:

— Ну конечно, кто же откажется от денег?

Он сказал это с серьезным видом.

На 18-м этаже, после того как они расстались с Ян Цзы, Юнь Шан и Ху Бань вернулись домой. Как только они вошли, Юнь Шан направился в ванную, чтобы принять душ. Сняв одежду, он заметил, что его рубашка была порвана, а на спине зияла длинная рана.

Только теперь он почувствовал боль. Стиснув зубы, он нашел в ящике спирт, и как только налил его на рану, жгучая боль заставила его сжаться. Слезы навернулись на глаза.

— Черт, — прошептал он. — В следующий раз выберу более комфортный способ умереть. Может, снотворное?

Но холодный голос Ху Баня прервал его мысли:

— Дурак, снотворное только усилит твои страдания. Если ты примешь слишком много, это нарушит пищеварение, вызовет вздутие живота, и твое тело начнет отвергать его. Это

приведет к спазмам желудка, и все, что ты съел, выйдет обратно через пищевод. Но ты уже будешь без сознания и не сможешь открыть рот, а желудок будет продолжать сокращаться. В итоге жидкость выльется через нос и даже уши. Твое тело будет пытаться дышать, и эта жидкость снова попадет в дыхательные пути. Ты почувствуешь невыносимую боль от спазмов желудка и кислоты в носу. Затем жидкость попадет в легкие, заблокирует бронхи, и ты умрешь от нехватки кислорода в мучительной агонии. Это займет около 30 минут. 30 минут мучений до смерти. И ты еще хочешь комфорта?

Он наговорил столько, что это звучало как выдержка из Википедии.

Юнь Шан быстро обернулся, увидел Ху Баня, который смотрел на его голое тело, прикрыл свои интимные места и закричал:

— Черт, как ты сюда попал?

Ху Бань фыркнул, опустил голову и просунулся под дверь ванной. Его толстое тело стало тонким, как лист бумаги, и он выскользнул наружу.

Юнь Шан снова выругался, а голос Ху Баня донесся снаружи:

— Мышь слишком мала, чтобы быть активным. Лучше оставайся пассивным.

Юнь Шан замер:

— Мышь?

Он посмотрел вниз и сразу понял. Через дверь он закричал:

— Черт, ты о ком это?

Ху Бань мяукнул и ушел.

Юнь Шан понял, что не может умереть. Умереть — значит дать этой тупой толстой кошке слишком много. Она тратит его деньги, воспитывает его ребенка, и даже на праздники не сожжет ему бумагу. Он стал персонажем из анекдота. Зачем ему это?

Поэтому он должен жить, даже дольше, чем эта толстая кошка. Он должен похоронить ее.

Именно с этой мыслью Юнь Шан стал живым ископаемым, установил мировой рекорд Гиннеса и только после того, как Ху Бань испустил последний вздох, он сам покинул этот мир.

В тот год ему исполнилось 152 года, и он стал знаменит на весь мир.

Но это уже другая история.

Юнь Шан не мог забыть, как Ху Бань назвал его мышью, и на следующий день не давал кошке спокойно жить.

Например, только что проснувшись и выйдя из кабинета, он услышал, как Ху Бань, отложив телефон, сказал:

— Эй, я назначил встречу с юристом на 10 утра...

— Бам! — Юнь Шан захлопнул дверь, что сильно напугало Ху Баня.

Через мгновение Сяо Юньдо вышла из соседней спальни, потирая глаза, и спросила:

— Что это за громкий звук? Землетрясение?

Ху Бань злобно посмотрел на спальню Юнь Шана:

— У кого-то начался климакс.

Из спальни раздался низкий голос Юнь Шана:

— Климакс у твоей матери.

Ху Бань встряхнул шерстью:

— Моя мать умерла больше тысячи лет назад. Если хочешь климакса, иди к ней.

— Хм!

— Хм!

Человек и кошка одновременно фыркнули, наполнив большую гостиную напряжением. Сяо Юньдо высунула язык и поспешила вернуться в спальню.

Эта напряженная атмосфера сохранялась до обеда. Юнь Шан даже не позавтракал, весь день не выходил из комнаты, и даже самые срочные дела решал на балконе.

— В таком большом доме, а в кабинете нет туалета. Черт, неудачный план! — Юнь Шан сидел на балконе, размышляя. — Он пытался успокоиться, читая книгу, но чем больше думал, тем больше злился. Буквы в книге превратились в мяуканье, и он закрыл ее, достал телефон и начал играть.

Но черт возьми, в самый разгар битвы Wi-Fi отключился. Он быстро переключился на мобильные данные, но сигнала не было.

Юнь Шан с мрачным лицом резко открыл дверь и увидел посреди комнаты мужчину в костюме. Не успел он спросить, кто это, как Ху Бань замаякал, и Сяо Юньдо с дивана сказала:

— Это адвокат Ван, специалист по наследственным делам. Он может помочь минимизировать налоги на наследство...

Сяо Юньдо не успела закончить, как Юнь Шан бросился вперед, схватил адвоката и выбросил его в окно. После криков и мяуканья «адвокат» превратился в Ху Баня, который с трудом забрался обратно, тяжело дыша.

Юнь Шан закричал:

— Ты, черт возьми, мог бы хоть немного постараться! Надел мой костюм, думал, я не замечу?

Ху Бань мяукнул и бросился на Юнь Шана, ударив его лапой.

Юнь Шан закричал:

— Тигр не рычит, и ты думаешь, я Hello Kitty?

Он тоже бросился вперед, но его тело изогнулось под невероятным углом, и он схватил Ху Баня за хвост, резко бросив его в стену.

Но он не приложил силы, так как хвост Ху Баня оторвался и превратился в маленьких котят, которые начали царапать лицо Юнь Шана. Он грациозно уклонился, отступив к дивану. В этот момент Ху Бань начал меняться. Его правая лапа вытянулась, увеличилась и превратилась в тигриную лапу. Его шерсть встала дыбом, и вскоре он стал царем зверей — огромным тигром.

<http://bllate.org/book/16895/1566709>